

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-8-64-69

Дата принятия рукописи в печать: 24.07.2026 г.

ГРОХОТОВА Елена Александровна,Старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Юго-Западного государственного

университета,

e-mail: jusprofi@mail.ru

**САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ**

Аннотация. Не стихают споры вокруг института частного обвинения в уголовном процессе. Несмотря на многолетние и многочисленные исследования в этой области, определенные вопросы остаются нераскрытыми. Наиболее дискуссионным остается вопрос о возможности несовершеннолетнего потерпевшего по делам частного обвинения самостоятельно распоряжаться правом на возбуждение уголовного дела частного обвинения и возможность его прекращения в связи с примирением сторон. Нет точного понимания в решении об установлении минимального возраста, с которого такая самостоятельность вообще может возникнуть. Также требует определенности правовое положение законного представителя несовершеннолетнего, если есть необходимость его участия и какая роль отводится ему в процессуальных вопросах по данной категории уголовных дел. По итогам проведенной работы отмечены противоречия уголовно-процессуального толкования положений об участии несовершеннолетнего потерпевшего в разрешении уголовных дел частного обвинения. При вступлении в производство по уголовным делам частного обвинения несовершеннолетнего потерпевшего ему требуется либо участие с законным представителем, либо в определенных случаях привлечение правоохранительных органов в лице следователя или дознавателя для вопроса о возбуждении уголовного дела. Возникновение на практике такой ситуации вызывает сомнения в сохранении диспозитивности в отношениях участников уголовного судопроизводства. В таком случае деформируется сама сущность волеизъявления несовершеннолетнего потерпевшего, что приводит к исключению частных начал из процесса и трансформации уголовного дела в частно-публичное обвинение. Поэтому остается нерешенным вопрос следует ли несовершеннолетнему обвиняемому предоставлять самостоятельность, а если предоставить, как установить ее границы.

Ключевые слова: частное обвинение, несовершеннолетний потерпевший (частный обвинитель), законный представитель, диспозитивность, волеизъявление.

GROHOTOVA Elena Aleksandrovna,Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure and Forensics
Southwest State University**INDEPENDENCE OF A MINOR VICTIM IN CRIMINAL CASES OF PRIVATE PROSECUTION**

Annotation. Disputes around the institution of private prosecution in criminal proceedings do not subside. Despite many years and numerous studies in this area, certain questions remain unsolved. The most controversial question remains the possibility of a minor victim in private prosecution cases to independently dispose of the right to initiate a criminal case of a private prosecution and the possibility of its termination in connection with the reconciliation of the parties. There is no exact understanding in the decision to establish a minimum age from which such independence can arise at all. The legal status of the legal representative of a minor also requires certainty, if there is a need for his participation and what role is assigned to him in procedural issues in this category of criminal cases. As a result of the work carried out, contradictions were noted in the criminal procedure interpretation of the provisions on the participation of a minor victim in the resolution of criminal cases of a private prosecution. When entering into criminal proceedings against a minor victim, he requires either participation with a legal representative, or in certain cases, the involvement of law enforcement agencies in the person of an investigator or an investigator for the issue of initiating a criminal case. The emergence in practice of such a situation raises doubts about the preservation of dispositiveness in the relations of participants in criminal proceedings. In this case, the very essence of the will of the minor victim is deformed, which leads to the exclusion

of private principles from the process and the transformation of the criminal case into a private-public prosecution. Therefore, the question remains unresolved whether the minor accused should be granted independence, and if provided, how to establish its boundaries.

Key words: private prosecution, minor victim (private prosecutor), legal representative, dispositiveness, expression of will.

Диспозитивные начала в уголовном процессе наиболее четко прослеживаются в рамках рассмотрения уголовных дел частного обвинения. Потерпевший-заявитель, а затем частный обвинитель является субъектом диспозитивного права на частное обвинение [2, 7; 17, 20]. Особенностью производства по данной категории уголовных дел является необходимость волеизъявления потерпевшего (пострадавшего) на принятие решений в ключевых моментах. Одни преступления влекут наказание независимо от воли потерпевшего, а другие - только в результате его обвинительной деятельности [11, 67]. Основной фигурой и единственным участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения по делам частного обвинения является потерпевший. По общему правилу он является единственным инициатором возбуждения уголовного дела частного обвинения и прекращения уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым [16, 57]. Ведь именно межличностный характер конфликта имеет значение для определения воли лица в необходимости начала производства по делу [7, 5; 4,7; 1,157]. Поскольку потерпевший сам может обратиться в суд за защитой своих прав и законных интересов, минуя процессуальные стадии досудебного производства [14, 10]. Своего рода индивидуализация уголовно-процессуальной формы [6, 170]. Это касается возбуждения уголовного дела и возможности его прекращения за примирением сторон. Когда речь идет о частном порядке уголовного судопроизводства, главная особенность, что он может быть реализован только в суде и только после непосредственного обращения туда заявителя [19, 20]. Специфика института частного обвинения особенно проявляется в сложных процессуальных вопросах, связанных с правосубъектностью потерпевшего (частного обвинителя). Хотелось бы обратить внимание на то, как волеизъявление проявляется у несовершеннолетних потерпевших (частных обвинителей) и какое значение приобретает в судебной практике.

Разъяснения практикующих и законотворческих источников не дают однозначного ответа может ли несовершеннолетний гражданин выступать в роли частного обвинителя. В своих рекомендациях они разъясняют, что дело частного обвинения возбуждается в суде по заявлению потерпевшего.

Однако, если потерпевшим является несовершеннолетний, руководитель следствен-

ного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о любом преступлении [10]. Такое разъяснение дает Верхнесалдинская городская прокуратура Свердловской области. Предполагаем, что подобное толкование норм обуславливается тем, что несовершеннолетнее лицо находится в зависимом или беспомощном положении в силу своего возраста и соответственно особенностей психофизического состояния. Эта позиция находит свое отражение в п. 28 постановления от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, уголовное дело частного обвинения возбуждается следователем, а также с согласия прокурора дознавателем в случаях, когда потерпевший в силу беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, к которым следует относить, например, материальную и иную зависимость потерпевшего от лица, совершившего преступление, а к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее [12].

Следует отметить, что беспомощность несовершеннолетнего в силу возраста применима до 12 лет, по исполнению данного возраста лицо не признается беспомощным. Что же касается зависимого состояния, то учитывая сферу отношений, которым свойственно частное обвинение, а именно их межличностный, а зачастую семейный характер, получается, что несовершеннолетний потерпевший в большинстве случаев находится в зависимом материальном или другого плана состоянии (моральном, социальном) от лица, совершившего преступление. Данный факт ставит под сомнение или даже исключает диспозитивное начало, поскольку к вопросу о возбуждении уголовного дела необходимо привлекать правоохранительные органы.

Если преступление частного обвинения совершено вне рамок семейных отношений, например конфликт на улице, остается вопрос в «очевидности» сведений о лице, его совершившем. Если оно известно, то законный представитель может подать заявление в суд в интересах несовершеннолетнего частного обвинителя. Но, с

другой стороны, если обидчик неизвестен, то диспозитивность опять теряется и в дело вступают правоохранительные органы.

Важно отметить, что ч. 4 ст. 20 УПК РФ предусматривает именно публичный порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения в данном случае, поскольку вступление правоохранительных органов исключает частный характер. Данные нормы выступают важными гарантиями в обеспечении прав несовершеннолетних потерпевших, но, если изначально мы убираем частный элемент при возбуждении уголовного дела частного обвинения, логично, что он будет исключен и в дальнейшем при производстве по этому делу. Сама сущность частного обвинения деформируется.

Следует подчеркнуть, что если нет необходимости вступления правоохранительных органов в производство, основной порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения, если потерпевший несовершеннолетний, заключается в подачи соответствующего заявления законным представителем, что является особым способом реализации несовершеннолетними своих прав в уголовном процессе. Так, законом предусмотрено, что права и законные интересы несовершеннолетних представляются их законными представителями, в лице родителей, усыновителей, опекунов, попечителей. Таким образом порядок возбуждения уголовного дела частного обвинения заключается в следующем, законный представитель может обратиться в суд в интересах несовершеннолетнего потерпевшего с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения. В таком случае сохраняются диспозитивные начала производства и по делу не исключается в дальнейшем возможность примирения сторон в рамках реализации положений ч. 5 ст. 318 УПК РФ.

Однако, правильным ли является руководствоваться правом несовершеннолетнего на отстаивание своих интересов через законного представителя. С одной стороны, безусловно требуется контроль в обеспечении полноценности осуществляемой защиты прав несовершеннолетнего. С другой стороны, именно волеизъявление несовершеннолетнего потерпевшего (частного обвинителя) должно стать отправной точкой при возбуждении уголовного дела частного обвинения и соответственно в вопросе о возможности его прекращения в связи с примирением сторон.

Также остается неопределенным вопрос, с какого возраста несовершеннолетний может высказывать свое волеизъявление и проявлять самостоятельность в решении процессуальных вопросов.

Заслуживает внимания позиция Степановой В.Г., согласно которой необходимо допускать

несовершеннолетних потерпевших, достигших 16-летнего возраста к самостоятельному уголовному преследованию. Помимо этого, диссертант отмечает, что следует руководствоваться мнением 16-летнего частного обвинителя и в вопросе о прекращении уголовного дела в связи с примирением в рамках частного обвинения [15, 20]. О дальнейшем снижении самостоятельного возраста в рамках дел частного обвинения говорится в работе М. Нагуляк. Автор предлагает закрепить в ст. 25 УПК РФ положение, согласно которому при решении вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон потерпевшие, достигшие возраста 14 лет, вправе самостоятельно принимать решение о примирении с лицом, совершившем преступление [8, 8].

Таким образом, решающим действием в принятии процессуальных решений становится именно волеизъявление несовершеннолетнего частного обвинителя. Оставление выбора за этим лицом представляется справедливым, поскольку сохраняется диспозитивное начало.

При этом некоторые позиции вызывают противоречивое толкование. Так заключается, что по делам частного обвинения неявка несовершеннолетнего потерпевшего при условии явки его законного представителя не должна исключать рассмотрения дела [9, 10]. Действительно данное положение представляется логичным. Однако, понимаем, что в ходе судебного заседания мировой судья обращается к сторонам с вопросом о возможности примирения между ними. Получается, что решение данного вопроса возлагается на законного представителя. Каким образом мировому судье следует выяснять согласованность решения о примирении между несовершеннолетним и законным представителем. Является ли такое применение норм закона законным и справедливым.

При анализе судебной практики встречаем такую позицию, когда по делу частного обвинения мнение несовершеннолетнего потерпевшего по вопросу о примирении с обвиняемым и прекращении уголовного дела не совпадает с мнением его законного представителя, основания для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон отсутствуют [13]. Кроме того, отмечается, что мнение таких потерпевших, то есть несовершеннолетних должно быть определяющим. Подчеркивается, что участие законных представителей при этом не исключается [8, 16]. Полагаем, при наличии коллизии позиций несовершеннолетнего и его представителя определяющая роль должна принадлежать суду, для которого отказ от обвинения как потерпевшего, так и его представителя не должен носить безусловный характер.

Неоднократно отмечалось о исключении

диспозитивности при вступлении в уголовное дело частного обвинения правоохранительных органов, соответственно в таком порядке теряется и возможность примирения между сторонами, предусмотренная частными началами института частного обвинения. Поэтому в решении процессуальных вопросов, при разногласии несовершеннолетнего частного обвинителя и его законного представителя, приоритет следует отдавать именно мнению несовершеннолетнего лица и учитывать его волеизъявление.

При этом необходимо учитывать, что самостоятельно осуществлять уголовное преследование означает и самостоятельность в предоставлении фактов суду. Взрослый частный обвинитель не всегда готов к такой задаче [20, 51; 5, 350], тем более несовершеннолетний. Судьба процесса во многом будет зависеть от волеизъявления законного представителя, а не самого потерпевшего. Однако совсем не учитывать волю потерпевшего было бы неправильным, так как частное обвинение выступает индивидуальным средством защиты личных интересов именно потерпевшего. Законный представитель допускается в уголовное дело лишь для того, чтобы совершать процессуальные действия в интересах представляемого лица [18, 209].

Исключает ли несовершеннолетний возраст потерпевшего возможность рассмотрения уголовного дела в частном порядке. Получается, что участие правоохранительных органов в вопросе возбуждения уголовного дела и даже участие законного представителя деформируют возможность выражения несовершеннолетним своей воли. По сути получается, что дела частного обвинения в данной ситуации вовсе нет, поскольку несовершеннолетний не может самостоятельно реализовать свои права полноценно.

При этом, обоснованным и справедливым выступает утверждение, согласно которому возраст наступления уголовно-процессуальной дееспособности для всех участников уголовного процесса, не зависимо от статуса, должен быть одним: как для потерпевшего, так и для обвиняемого. Иначе выходит противоречивая ситуация, при которой лицо, достигшее 16-летнего возраста, обязано нести уголовную ответственность за содеянное, но при этом лишено возможности самостоятельно решить вопрос о привлечении к уголовной ответственности тех, кто нарушил его права [18, 210; 3,57]. В таком случае проявляется самостоятельность 16-летнего участника и соответственно сохраняется частный характер рассматриваемой нами категории уголовных дел.

Соответственно, необходимо либо признать, что в силу особенностей защиты несовершеннолетнего действуют публичные основания возбуждения уголовного дела и его прекращения,

либо позволить несовершеннолетнему, как минимум достигшего шестнадцатилетнего возраста, в полной мере реализовывать права частного обвинителя.

Список литературы:

- [1] Баранова М.А., Егоров Е.В. О проблемных аспектах примирения потерпевшего с обвиняемым по уголовным делам частного обвинения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 6 (125). с. 155 -163.
- [2] Будылин Н.В. Выдвижение и изменение частного обвинения // Мировой судья. 2023. № 3. С. 6 - 13.
- [3] Галимов О.Х., Галимова М.А. Примирение сторон как средство защиты прав и интересов несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 2 (35). С. 53-60.
- [4] Дорошков В.В. Нужна ли ликвидация частного обвинения? // Мировой судья. 2021. № 4. С. 3 - 11.
- [5] Институт мирового судьи: история, теория, законодательство, практика: монография / Л.В. Головкин; под общ. Ред. Д.В. Зотова. – Воронеж, 2019. – 509с.
- [6] Крипиневиц С.С. Идея индивидуализации и ее значение для обеспечения прав участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 3. С. 156 - 171.
- [7] Маценко М., Грищенко Н. Реформа частного обвинения: работа над ошибками? // Адвокатская газета. 2026. № 6. С. 4-5.
- [8] Нагуляк М. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон // Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. С.8.
- [9] Овсянников И.В. О последствиях неявки потерпевшего в судебное заседание по делу частного обвинения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 10. С. 62-65.
- [10] Павлов А.С. Особенности производства по уголовным делам частного обвинения с несовершеннолетними. Разъясняет Верхнесалдинская городская прокуратура // Официальный Сайт правительства Свердловской области 18.03.2020.
- [11] Поклонская Н.В., Суходолов А.С. Неопределенность правового статуса потерпевшего по делам частного обвинения о преступлениях против здоровья // Законность. 2025. № 4. С. 67-71.
- [12] Постановление Конституционного суда РФ от 28.03.2024 № 13-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой

статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.И.Баскаковой» // Собрание законодательства РФ, 01.04.2024, № 14, ст. 1958.

[13] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2010.

[14] Рябинина Т.К. Трудности производства по уголовным делам о побоях (ст. 116.1 УК РФ) // Мировой судья. – 2024. - № 10. С. 9-14.

[15] Степанова В.Г. Уголовное судопроизводство по делам частного обвинения // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. 28с.

[16] Суходолов А.С. Публичные и частные начала в уголовном преследовании: поиск модели взаимодействия // Российский судья. 2024. N 7. С. 55 - 60.

[17] Титов П.М. Надо ли в Российской Федерации ликвидировать частное обвинение? // Мировой судья. 2022. № 2. С. 18 - 21.

[18] Тензина Е.Ф. О праве ребенка на возбуждение уголовного дела частного обвинения // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2012. - № 3. – с. 208-210.

[19] Хакимова Т.М. Начало уголовного судопроизводства по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения // Мировой судья. 2026. № 2. С. 18 - 23.

[20] Цыреторов А.И. Упразднение института частного обвинения: pro et contra // Российский юридический журнал. 2022. № 6. С. 44 - 53.

References:

[1] Baranova M.A., Egorov E.V. On the problematic aspects of reconciliation of the victim with the accused in criminal cases of private prosecution // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2018. № 6 (125). from. 155 -163.

[2] Budylin N.V. Nomination and change of private prosecution // Magistrate. 2023. № 3. S. 6-13.

[3] Galimov O.Kh., Galimova M.A. Reconciliation of the parties as a means of protecting the rights and interests of a minor victim in criminal proceedings // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 2 (35). S. 53-60.

[4] Doroshkov V.V. Is it necessary to liquidate a private prosecution ? // Magistrate. 2021. № 4. S. 3-11.

[5] Justice of the Peace Institute: history, theory, legislation, practice: monograph/ L.V. Golovko; under the general. Ed. D.V. Zotova. - Voronezh, 2019. - 509s.

[6] Kripinevich S.S. The idea of individualization and its importance for ensuring the rights of participants in criminal proceedings // Current problems of Russian law. 2025. № 3. S. 156-171.

[7] Matsenko M., Grishchenko N. Private prosecution reform: work on mistakes ? // Lawyer newspaper. 2026. № 6. S. 4-5.

[8] Nagulyak M. Topical issues of termination of the criminal case in connection with the reconciliation of the parties // Author. diss.... cand. jurid. sciences. Chelyabinsk, 2012. S.8.

[9] Ovsyannikov I.V. On the consequences of the victim's failure to appear at the hearing in the case of a private prosecution // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2021. № 10. S. 62-65.

[10] Pavlov A.S. Peculiarities of proceedings in criminal cases of private prosecution with minors. Explains the Verkhnesaldinsky city prosecutor's office // Official Website of the Government of the Sverdlovsk Region 18.03.2020.

[11] Poklonskaya N.V., Sukhodolov A.S. Uncertainty of the legal status of the victim in cases of private prosecution of crimes against health // Legality. 2025. № 4. S. 67-71.

[12] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 28.03.2024 No. 13-P "In the case of checking the constitutionality of parts two and four of Article 20, parts one and two of Article 31, parts four of Article 147, parts one and three of Article 318 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen G.I. Baskakova" // Collection of legislation of the Russian Federation, 01.04.2024, No. 14, Art. 1958.

[13] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 29.06.2010 No. 17 (ed. 16.05.2017) "On the practice of the application by the courts of the norms governing the participation of the victim in criminal proceedings" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation," No. 9, September, 2010.

[14] Ryabinina T.K. Difficulties in criminal cases of beatings (Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Magistrate. – 2024. - № 10. S. 9-14.

[15] Stepanova V.G. Criminal proceedings in cases of private prosecution // Author. diss.... cand. jurid. sciences. Irkutsk, 2008. 28s.

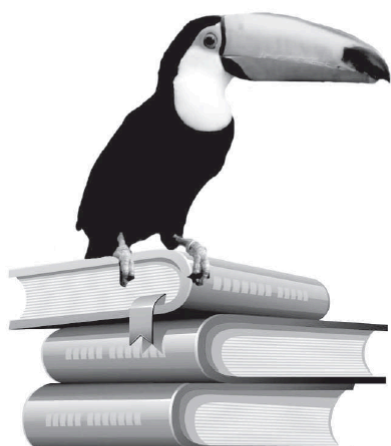
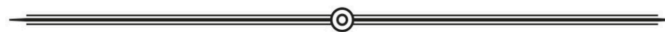
[16] Sukhodolov A.S. Public and private principles in criminal prosecution: search for a model of interaction // Russian judge. 2024. N 7. S. 55-60.

[17] Titov P.M. Is it necessary to eliminate private prosecution in the Russian Federation ? // Magistrate. 2022. № 2. S. 18-21.

[18] E.F. Tensina On the right of the child to initiate criminal proceedings against a private prosecution // Bulletin of Orenburg State University. - 2012. - № 3. - p. 208-210.

[19] Khakimova T.M. The beginning of criminal proceedings in criminal cases of private and private-public prosecution // Magistrate. 2026. № 2. S. 18-23.

[20] Tsyretorov A.I. Abolition of the institution of private prosecution: pro et contra // Russian Law Journal. 2022. № 6. S. 44-53.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.